

УДК 332.14

DOI: 10.34670/AR.2020.12.91.018

**Российская практика функционирования институтов
регионального развития в условиях пандемии****Пьянкова Светлана Григорьевна**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45
e-mail: silen_06@list.ru

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН;
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41,
профессор кафедры экономической теории, мировой
и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Ергунова Ольга Титовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой туристического бизнеса и гостеприимства,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45
e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Хоружая Елена Юрьевна

Ассистент кафедры экономической теории, мировой
и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100
e-mail: elena.horuzhaya@mail.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проектов АААА-А19-11901190184-2, АААА-А19-11901190170-5.

Аннотация

В статье представлена попытка системного осмысления эволюции развития региональных институтов развития субъектов РФ с целью формирования единой картины их развития в стране в условиях распространения пандемии COVID-19, потрясшей весь мир, выявлены вероятностные изменения на мезоуровне в рамках регионального развития экономики субъектов РФ. В целях устранения региональных дисбалансов авторами проведено исследование опыта управления региональными институтами развития компаний, осуществляющих такой функционал практически во всех регионах Российской Федерации, среди которых присутствовали региональные исполнительные органы государственной власти, их дочерние компании и иные структуры, осуществляющие соответствующий функционал. На основе проведенного анкетирования руководителей региональных институтов развития субъектов РФ о степени их самостоятельности в вопросах поддержки и взаимодействия с инвесторами, в выборе реализуемых проектов развития, их возможностях взаимодействия с государственными органами, а также о степени открытости деятельности институтов и их контрагентов на федеральном и региональном уровне, разработаны пути повышения эффективности функционирования региональных институтов развития в трансформационных условиях посткоронавирусной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Пьянкова С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т., Хоружая Е. Ю. Российская практика функционирования институтов регионального развития в условиях пандемии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 9А. С. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2020.12.91.018

Ключевые слова

Пандемия, региональная экономика, социально-экономическое развитие, институт развития (ИР), институт регионального развития (ИРР), мезоуровень, государственно-частное партнерство.

Введение

Пандемия коронавируса COVID-19 стала, наверное, самой крупной чрезвычайной ситуацией в России и в мире за многие десятилетия. Масштабы происшедшего таковы, что большинство аналитиков говорят о том, что даже после окончания пандемии она приведет к значительным изменениям в жизни человечества. Кратко суть этих изменений комментаторы сводят к формуле: «Мир уже не будет прежним». В ход пущен термин «новая нормальность», который ранее означал новое состояние экономики после выхода из кризиса. Типичными признаками такой «новой нормальности» являются выраженное замедление экономического роста, всплеск безработицы, обострение долговых проблем как на уровне отдельных индивидов, так и хозяйствующих субъектов, домохозяйств. Теперь же под «новой нормальностью» также понимаются возможные социальные, культурные и даже антропологические последствия

коронавирусной пандемии. Однако, нам бы хотелось здесь сконцентрироваться на том, что будут означать последствия пандемии для стабильности и развития экономики субъектов РФ, в частности. Уже сейчас подавляющее большинство российских регионов столкнулось с тяжелыми бюджетными последствиями коронакризиса. В 80% наблюдается сокращение собственных доходов, 40% регионов столкнулись с необходимостью покрытия значительного бюджетного дефицита (более 245 млрд руб.), при этом в ближайшие месяцы число дефицитных регионов и их суммарный дефицит продолжат расти.

По оценке ученых Института Гайдара и Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) сильнее всех за два месяца карантина снизились поступления по налогу на прибыль – на 33,7%, налоги на имущество за апрель – май 2020 г. упали на 31,6% в реальном выражении к апрелю – маю 2019 г. В то же время меры поддержки бизнеса и населения привели к росту расходов регионов: из 1 трлн руб. прироста за пять месяцев 700 млрд руб. пришлось на карантинные месяцы. Примечательно, что пока основной дефицит сконцентрирован в бюджетах богатых регионов, которые могут себе позволить «роскошь» быть дефицитными, но в ближайшие месяцы число дефицитных регионов и их суммарный дефицит продолжат расти.

В статье представлена попытка оценки деятельности действующих региональных институтов развития в условиях накопления дисбалансов в региональных бюджетах и наращивания государственного долга субъектов Российской Федерации. Сегодня в регионах России насчитывается более 200 организаций, соответствующих статусу региональных институтов развития, на общенациональном уровне также создано более 30 институтов развития (далее – ИР). Следует отметить, что в целях оптимального функционирования институтов развития в условиях коронакризиса необходимо изменить механизм функционирования институтов развития в части предоставления бюджетных ресурсов институтов развития, а также закрепить режим ответственности институтов развития за результаты неэффективной деятельности на правовой основе.

При этом в условиях коронакризиса именно институты регионального развития (ИРР) могут стать важной частью трансформации институциональной структуры региональной экономики. В связи с данными постулатами интересно выявить возможные изменения на региональном уровне в условиях постпандемии, при этом особое значение имеют результаты исследования оценок эффективности деятельности РИР самими руководителями.

Обзор литературы

В зарубежной и отечественной литературе полностью не сложилось определенного научного фундамента в комплексном изучении создания и функционирования региональных институтов развития. Теоретико-методологические подходы и принципы изложены в научных работах Т. Веблена [Veblen, 1919], У. Митчелла [Mitchell, 1991], Д. Норта [Норт, 1997], Ф. Реале [Reale, 2018] и др. Общая теория институтов, проблематика их развития и функционирования в условиях трансформационной экономики на мезоуровне представлены в работах М. Осипова [Калюжнова, Осипов, 2011; Осипов, 2013], Ю. Симачева, М. Кузык, Д. Иванова [Симачев, Кузык, Иванов, 2012а; Симачев, Кузык, Иванов, 2012б], А. Татаркина [Татаркин, Котлярова, 2013], С. Г. Пьянковой [Пьянкова, 2015а, 2015б], И.В. Митрофановой [Митрофанова, Пожилова, 2018] и др.

Имеется ряд теоретических и прикладных работ по исследованию вопросов формирования

и функционирования институциональной среды развития региональной экономики, в числе которых можно выделить труды Р. Х. Мерфи, [Murphy, 2019, 2020], А. Виленского [Виленский, 2015], О. Ергуновой [Ергунова, Плахин, Фоминых, 2017], М. Шашиной [Шашина, 2020], Б. Дергалюк [Дергалюк, 2020], Н. Румянцева [Rumyantsev, 2020] и др. В то же время в перечисленных работах не рассматриваются процессы трансформации институтов развития в условиях неопределенности, связанных с распространением пандемии. Пока не имеется специальных работ, посвященных анализу функционирования институтов постпандемического развития на уровне мезоэкономики.

В условиях неопределенности функционал деятельности институтов регионального развития трансформируется и начинает носить еще более многоуровневый характер. Для того, чтобы раскрыть их специфику, необходимо дать определение понятия «институт развития», рассмотреть особенности его интерпретации отечественными и зарубежными учеными. Отечественные экономисты О. Солнцев, М. Хромов, Р. Волков, Т. Пыльнева, М. Дениз под «институтами развития» понимают специализированные государственные (квазигосударственные) корпорации (компании), деятельность которых направлена на устранение «провалов рынка», сдерживающих экономическое и социальное развитие страны [Солнцев, Хромов, Волков, 2009; Пыльнева, Дениз, 2020].

Как отмечает Е. Бухвальд, под региональными институтами развития следует понимать многоуровневую систему правил и норм, закрепленных в виде нормативных актов или деятельности формальных организаций, определяющая взаимодействие экономических субъектов (населения, органов власти, инвесторов) в процессах развития потенциала регионального управления, осуществляя регулирование экономических процессов в регионе [Бухвальд, 2013: 200] и создавая благоприятные условия и стимулы бизнесу [Бухвальд, 2014: 111] с целью повышения инвестиционной активности системы государственного управления экономикой региона.

S. Kim подчеркивает значимость важность влияния институтов развития при становлении и развитии американской экономики, которое сопровождалось значительным пространственным неравенством доходов между северными и южными регионами. Хотя многие факторы способствовали северной индустриализации и южному застою, важным фактором были различия в институтах региона. На севере демократический институт способствовал росту, тогда как на юге олигархические институты поддерживали статус-кво [Kim, 2009].

Хотя в последние годы были достигнуты значительные успехи в эмпирическом анализе связи между институтами и региональным развитием. Тем не менее, ряд методологических проблем - как теоретических, так и эмпирических - остаются нерешенными и хорошо сформулированы Ха-Дж. Чангом [Chang, 2011] в его статье «Институты и экономическое развитие: теория, политика и история» и S. K. Mwangi в статье «Институты и развитие: первенство микроанализа» [Mwangi, 2011]. В исследовании последнего указано, что в настоящее время доминирующий дискурс об институтах и развитии не учитывает изменения в юридическом статусе, целях и функционале, и деятельности самих институтов в условиях неопределенности.

В качестве институтов развития авторами понимается круг организаций, не имеющих единого законодательного оформления, функционирующих на уровне территориальных субъектов стран в целях активизации инвестиционных и инновационных процессов в экономике региона.

Методология исследования и результаты

Исследование оценки эффективности функционирования ИПР было проведено на основе опроса 78 компаний, осуществляющих такой функционал практически во всех субъектах Российской Федерации, среди которых присутствовали региональные исполнительные органы государственной власти, их дочерние компании и иные структуры, осуществляющие соответствующий функционал. Данный опрос агентств инвестиций и корпораций развития проводился в 2019 году, при этом более 60% всех принявших участие в опросе ИПР представляли их руководители или заместители руководителя.

Целью исследования было узнать мнение представителей ИПР об их возможностях развития, взаимодействии с государственными органами, требованиях к результатам, разнице поставленных задач, а также о степени открытости деятельности институтов и их контрагентов на федеральном и региональном уровне. Мнения респондентов обобщены по разным направлениям: организационные вопросы, приоритеты, направления развития, финансовые и коммерческие вопросы, связанные с экономическим развитием регионов.

Ключевыми направлениями деятельности ИПР являются поддержка предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Собственно, региональные институты развития формируются в виде фондов поддержки МСП, региональных корпораций развития, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов, ОЭЗ, территорий особого развития, кластеров и др. [Виленский, 2015;]

По данным опроса (рис. 1), большинство респондентов отметило, что уровень готовности региональных НПА, регулирующих их деятельности достаточно высокий. К сожалению, невозможно сравнить динамику из-за того, что такой вопрос не задавался в рамках предыдущих опросов, однако общая оценка не может не радовать.

Оцените уровень развития регионального законодательства, необходимого для эффективного функционирования Вашей организации, где 5 - разработаны все необходимые НПА для эффективной работы ИПР; 4 - в целом разработаны и приняты практически необходимые НПА; 3 - приняты необходимые ключевые НПА; 2 - требуется разработка НПА; 1 - необходимое региональное законодательство отсутствует

86 responses

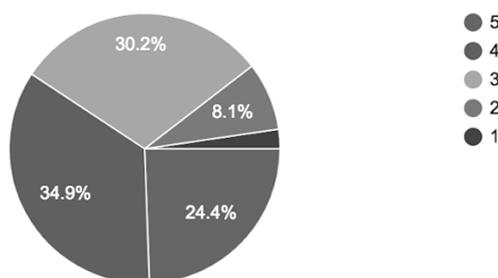

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос по оценке уровня регионального законодательства, регулирующего их деятельность

Результаты опроса 2019 года показали, что ИРР стали выше оценивать собственную самостоятельность в принятии решений – средний балл 3,8, в 2018 г. – 3,6 (в 2016 году – 3,3). Безусловно, уровень самостоятельности ниже 4-х баллов все еще достаточно низок, тем более что порядка 8 организаций оценивают свою самостоятельность на 2 и 1 балл, и лишь 17 организаций отметили, что обладают полной самостоятельностью при принятии решений.

Вместе с тем повышение самостоятельности напрямую связано с появлением «целевых моделей» и, как следствие, закрепление полномочий «спец. организации» только за одной структурой в регионе. Это дало руководителям ИРР понимание своего мандата. Как уже отмечалось ранее, необходимо сосредоточиться на том, чтобы сделать «мандат» специализированной организации на федеральном уровне более прозрачным и обеспечить его необходимыми ресурсами, таким образом, чтобы ИРР могли не только «привлекать инвесторов», но и обеспечивать заявленный уровень сервиса и результат.

ИРР все чаще сталкиваются с необходимостью приносить прибыль (или, по крайней мере, не генерировать убыток). С одной стороны, это является следствием того, что первая «волна» институтов развития создавалась в форме акционерных обществ и по мере течения времени все большее внимание исполнительных и надзорных органов привлекали их операционные убытки и расходования средств не направленные на получение прибыли.

С другой, при организации РИР органы исполнительной власти имеют в виду, что такие организации обладают каким-то преимуществом перед рынком в части консультационных услуг или возможности обеспечить необходимые для бизнеса решения, что априори неверно, так как наоборот, увеличивает стоимость ведения бизнеса в регионе, если за такие услуги взимается плата.

Подавляющее большинство респондентов отметило, что оказывает практически все услуги бесплатно. Чаще всего платно разрабатываются бизнес-планы, но и эти услуги оказываются платно менее чем в половине случаев. Несколько организаций отметили, что платно организуют мероприятие, бизнес-миссии и форумы – такие услуги скорее связаны с форматом получения средств из бюджета, то есть такой источник подконтролен на 100% куратору.

По мнению авторов, наиболее адекватный механизм финансирования деятельности функции по привлечению и сопровождению инвесторов – субсидия из бюджета. Организации могут получать дополнительный доход от агентской деятельности (например, при сделке купли-продажи участков) или оказания консультационных услуг, но он несопоставим с тем бюджетом, который требуется для продвижения региона и привлечения инвестиций.

Структура финансирования ИРР в части их работы, связанной с продвижением региона, все чаще осуществляется из бюджета через различные механизмы (субсидии, государственные контракты). Сокращается объем средств, которые сначала получены через дополнительную эмиссию, а потом тратятся на цели, не ведущие к получению прибыли, что связано с рядом факторов:

- руководство ИРР стало лучше понимать риски нецелевого расходования средств с точки зрения налогового законодательства,
- у региональных правительств и ИРР исчезла иллюзия возможности «прямого» заработка при продвижении региона и привлечении новых проектов,
- изменилось общее восприятие этой деятельности, а регионы все чаще понимают, что деятельность специализированной организации – это скорее вопрос создания условий для бизнеса, чем каких-то конкретных проектов.

По итогам исследования ситуация по выполнению обязательств ИРР перед инвесторами

остаётся неопределенной:

- с одной стороны, возросло количество организаций, которые не испытывают трудности с выполнением взятых на себя обязательств перед инвесторами (23,3% против 8%),
- с другой, возросла доля организаций, которые испытывают затруднения, с 8% до 18%; при этом в целом доля организаций, которые в той или иной мере сталкиваются с проблемами при выполнении обязательств перед инвесторами составляет порядка 70%, такая же ситуация была и в 2016 г.

Результаты оценки эффективности деятельности по 5-бальной шкале, по мнению респондентов, следующие: хотя ИПР оценивают свои достаточно оптимистично (5 и 4 балла, соответственно) – около 80%, 75% – в 2018 году, а в 2016 году таких было лишь 64%.

Однако причины неисполнения планов все те же. Институты развития называют «экономический кризис» в качестве основной причины, из-за которой заявленные планы не были исполнены, но, как и двумя годами ранее, причина № 1 осталась неизменной – это недостаток финансирования, с чем сталкиваются 50% всех ИПР. На втором месте (если считать геополитические факторы, как причину неудач) – нерешительность курирующих органов, с такой проблемой сталкиваются 30% ИПР, что подтверждает утверждение о том, что низкая самостоятельность не позволяет в полной мере реализовать потенциал институтов развития. Действия очень часто приходится согласовывать и не всегда это получается сделать в нужные сроки и в необходимом объеме.

Среди всех федеральных институтов развития наибольший уровень работы с регионами и наивысший уровень оценки удовлетворенности (не считая АСИ) показал Фонд развития моногородов – почти 75% всех респондентов поставили отлично и хорошо (для сравнения, у Внешэкономбанка – 36%) Вместе с тем, по-прежнему отсутствует прямое взаимодействие между всеми ИПР и всеми федеральными структурами. Практически с каждым из федеральных институтов развития не взаимодействуют порядка 45% от региональных организаций (не принимая во внимание Фонд развития интернет-инициатив и сопоставимые с ним институты, где доля тех ИПР, кто ни разу не взаимодействовал, доходит до 80%).

Среди основных проблем и возможностей для улучшений по-прежнему называется: непрозрачность требований к проектам, необходимость подготовки документации по уникальному формату для каждого из федеральных институтов развития, даже входящих в одну группу.

По данным опроса 2019 года 28% ИПР оценивают работоспособность закрепленного статуса организации всего лишь на 1 балл из пяти, 19% – на 2 балла и, соответственно, 17% на 3 балла, 6% – 4, 9% – 5. В 2019 г. только 54% респондентов посчитали, что статус специализированной организации по работе с инвесторами в регионе закреплен только за ИПР, тогда как 3% опрошенных считают, что подобных организаций в регионе не существует, 13% считает, что подобный статус имеется также у других организаций в регионе, 9% придерживается точки зрения, что статус закреплен за другой организацией.

При этом интерес вызывает тот факт, что появление такой федеральной «надстройки», как «целевые модели», которая фактически вынуждает региональные правительства закреплять статус специализированной организации через формальные документы никак не повлияло на восприятие уровня, на котором такой статус должен быть закреплен. Четкое распределение зон ответственности благодаря внедрению целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ, которые фактически предписали региону определить лишь одну организацию, которая бы отвечала за результат по

результатам опроса 2019 года не так однозначно воспринимается респондентами, как в 2018 году.

На вопрос, какие есть зоны для улучшений в условиях коронакризиса, подавляющее большинство руководителей ИРР подчеркнуло значимость взаимодействия с федеральными институтами развития. На втором месте по значимости – появление новых финансовых мер поддержки на региональном и федеральном уровне, которые ИРР мог предлагать их в комплексе для инвесторов. При этом интересно, что среди ключевых ограничений значимым было выбрано дублирование функций с органами власти» и «перегрузка функционалом, не относящимся к деятельности ИРР. Это свидетельствует о том, что, несмотря на факт получения подавляющим большинством РИР официального статуса, их мандат не был прозрачно определен. По мнению авторов, это связано с недостаточным пониманием у региональных органов власти (и часто у самих ИРР) задачи, которые можно отнести к деятельности ИРР или хотя бы к деятельности спец. организации по работе с инвесторами.

В качестве рекомендаций предлагается применение новых подходов к созданию условий для привлечения инвестиций и новому качеству работы региональных управленческих команд.

Выводы

Решение задачи успешного функционирования региональной экономики России в условиях коронакризиса диктует необходимость перехода к более гибкой системе планирования и управления, обуславливает важность создания новых управленческих схем и механизмов, ориентированных на развитие региональной экономической системы, в т.ч. через институты регионального развития.

Актуальные направления совершенствования системы региональных институтов развития в РФ:

- завершение стадии формирования системы региональных институтов развития в РФ, продолжение поиска оптимальных форм организации деятельности ИРР, новых направлений и инструментов поддержки, в том числе на стратегическую перспективу (уход от организационно-правовой формы АО, ООО, трансформация и «перенастройка»);
- общая высокая динамика изменений, активизация усилий по достройке системы региональных институтов развития со стороны, как государства, так и самих действующих институтов;
- интеграция региональных институтов развития в национальную систему (участие в программах, создание совместных проектов);
- поддержка программ развития инфраструктуры и расширение взаимодействия ИРР по поддержке инвестиционной деятельности: создание института региональных менеджеров Внешэкономбанка, занимающихся поиском инвестиционных проектов в субъектах РФ и оказанием содействия инициаторам проектов во взаимодействии с Банком в целях формирования широкой воронки региональных проектов на специальной онлайн-платформе на базе сайта Веба;
- нивелирование системных дисбалансов в функционировании региональных институтов развития («вертикальные», определяемые недостаточной сбалансированностью поддержки на различных стадиях и «институциональные», определяемые нормативными рамками условий предоставления поддержки, составом применяемых ИРР инструментов);
- применение новых подходов к созданию условий для привлечения инвестиций и новому

качеству работы региональных управленческих команд через внедрение целевых моделей по упрощению процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ (для каждого региона составлен профиль соответствия целевой модели, сформированы рекомендации по улучшению ситуации и представлены конкретные успешные практики).

Выявлены основные проблемы в деятельности ИПР, в их числе:

- акцент на оказании только бесплатных услуг при предъявлении требования к прибыльности ИПР; мотивации к переносу основных рисков за неудачи в реализации проектов на получателей поддержки;
- большой интерес к расширению ресурсного обеспечения ИПР на поздних стадиях;
- слабая мотивация новых предпринимателей (новых бизнесов), ограниченность мер по интеграции новых малых инновационных фирм в глобальные цепочки;
- смещение акцента с создания инфраструктуры инвестиционной к поиску и поддержке проектов, от внедрения стандарта и создания промышленных парков – к программе поддержки проектов АСИ, менеджеров ВЭБ в регионах;
- создано большое количество почти равнозначных вариантов для инвестора с одинаковыми возможностями (во всех субъектах РФ появились ОЭЗ, промышленные парки, ТОСЭРы в моно - и закрытых городах), что ведет к возврату к ситуации, когда выигрывают сильные и географически привлекательные регионы. Проблема диспропорций, таким образом, остается не решенной, а регионы опять же без федеральной поддержки оказались в состоянии конкуренции между собой в поисках инвесторов [Липина, Смирнова, Крейденко, 2016; Митрофанова, Иванов, 2019].

В условиях экономики постпандемии особое внимание должно уделяться позиционированию институтов развития как драйверов развития региональной экономики за счет:

- 1) демонстрации широкому кругу стейкхолдеров заметных и понятных результатов деятельности ИПР в краткосрочной перспективе за счет акцента на прямых результатах деятельности, на освоении ресурсов, реализации крупных проектов при снижении степени влияния «групп интересов»;
- 2) обеспечения динамичных структурных сдвигов, научно-технологических прорывов за счет деятельности ИПР; это необходимо, так как деятельность современных ИП зачастую сильно расходится с общими трендами на рынке, предпочтениями инвесторов, и они стали рассматриваются скорее как инструмент оперативной компенсации недостатков инвестиционного климата; при этом следует отметить слабый демонстрационный эффект для бизнеса на фоне ограниченности привлечения частных ресурсов [Симачев, Кузык, Иванов, 2012а; они же, 2012б];
- 3) повышения общей эффективности деятельности ИП, так как проявившаяся неготовность к рискам во многом явилась следствием стремления обеспечить локализацию всех положительных эффектов в рамках национальной экономики.

Возможные меры по повышению результативности системы институтов развития:

- 1) на уровне отдельных ИП – развитие программ по предоставлению «связанных грантов» для инновационных проектов;
- 2) «тематическая диверсификация» системы ИПР, в частности, создание на основе государственно-частного партнерства специализированных фондов прямых инвестиций; формирование дополнительных фондов (или программ в существующих

- фондах) по таким перспективным направлениям;
- 3) распространение лучших практик, публичная демонстрация «историй успеха», расширение специальных программ обучения;
 - 4) мониторинг и оценка качественных, косвенных эффектов от деятельности ИП, организация регулярной независимой экспертизы;
 - 5) сохранение части государственных ресурсов для осуществления модернизационного прорыва;
 - 6) демонстрация бизнесу возможных перспектив в получении поддержки на различных стадиях развития;
 - 7) отработка различных новых и сложных схем поддержки инновационной и инвестиционной деятельности, предпосылки для распространения соответствующих квалификаций и навыков [Виленский, 2015; Пьянкова, 2015а, Пьянкова, 2015б; Ергунова, Плахин, Фоминых, 2017; Пыльнева, Дениз, 2020].

В условиях экономики постпандемии предстоит обеспечить координацию деятельности триады власти, бизнеса и гражданского общества сразу на всех пространственных уровнях в целях оптимизации координации существующих структур при одновременном создании механизма формирования новых, призванных обеспечить адекватное управление социально-экономического развития российских регионов.

Библиография

1. Бухвальд Е. М. Развитие стратегического планирования и программно-целевого управления на региональном уровне (глава в монографии) / *Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 187-210.
2. Бухвальд Е. М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 6. С. 108-114.
3. Виленский А. В. Институты развития как инструмент региональной политики (научный доклад). М. Институт экономики РАН, 2015. 45 с. URL: http://www.inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf
4. Дергалюк Б. В. Причини необхідності структурної модернізації економіки регіонів України // *Агросвіт*. 2020. № 6. С. 10-13. DOI: 10.32702/2306-6792.2020.6.10
5. Ергунова О. Т., Плахин А. Е., Фоминых К. А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // *Вопросы инновационной экономики*. 2017. Т. 7, № 4. С. 323-338.
6. Калужнова Н. Я., М. А. Осипов М. А. Оценка влияния институтов регионального развития // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2011. № 4. С. 145-153.
7. Липина С. А., Смирнова О. О., Крейденко Т. Ф. Возможности и ограничения пространственного развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе // *Региональная экономика. Юг России*. 2016. № 2 (12). С. 14-24.
8. Митрофанова И. В., Пожилова И. В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 7 (125). С. 55-61. DOI: 10.24158/tipor.2018.7.8.
9. Митрофанова И. В., Иванов Н. П. Борьба традиций и новаций в будущей модели роста и развития экономики России [Рецензия на книгу: *Exploring the Future of Russia's Economy and Markets*. Edited by Bruno S. Sergi. Emerald Publishing Limited, 2018. 228 p.] // *Региональная экономика. Юг России*. 2019. Т. 7, № 2. С. 86-91. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.2.9>.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Центр гуманитарных технологий, 1997. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310>
11. Осипов М. А. Состояние и эффективность института развития малого предпринимательства в России // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10 (ч. 13). С. 2916–2920.
12. Пьянкова С. Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления. Автореферат диссертации докт. экон. наук. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015а. 42 с.
13. Пьянкова С. Г. Теоретические основы совершенствования институциональной системы монопрофильной

- территории // Муниципалитет: экономика и управление. 2015б. № 3 (12). С. 5-15.
14. Пыльнева Т. Г., Дениз М. Роль институтов в развитии региона // Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 20 января 2020. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев). С. 57-60.
 15. Симачев Ю., Кузык М., Иванов Д. (а) Институты развития: вопрос не в том «зачем», вопрос - «как». М.: Межведомственный аналитический центр, 2012. URL: <http://www.aret.ru/files/1/files/Simachev%20presentation%202012-01%20final.pdf>
 16. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Иванов Д. С. (б) Российские финансовые институты развития: верной дорогой? // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 4-29.
 17. Солнцев О. Г., Хромов М. Ю., Волков Р. Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. 2009. № 2(113). С. 3-29.
 18. Татаркин А. И., Котлярова С. Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 9-18.
 19. Ходачек А. М. Институты регулирования регионального развития // Инновации. 2016. № 3 (209). С. 54-64.
 20. Шашина М. В. Параметри структурної модернізації регіональної економіки // Агросвіт 2020. № 8. С.72-76. DOI: 10.32702/2306-6792.2020.8.72
 21. Kim S. Institutions and US regional development: a study of Massachusetts and Virginia // Journal of Institutional Economics. 2009. Vol. 5. Issue 2. P. 181-205.
 22. Murphy R. H. Liberalizing, state building, and getting to Denmark: analyzing 21st-century institutional change // Journal of Institutional Economics. 2019. Vol. 15. Issue 6. P. 933-950. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137419000262>
 23. Murphy R. H. Economics is whatever the comparative advantage of economists is: a comment on Leeson // Journal of Institutional Economics. 2020. Vol. 16, Issue 4. P. 553-556. DOI: 10.1017/S1744137420000090
 24. Mwangi S. K. Institutions and development: the primacy of microanalysis // Journal of Institutional Economics. 2011. Vol. 8. Iss. 4. P. 549-553. DOI: 10.1017/S1744137411000105
 25. Chang H.-J. Institutions and Economic Development: Theory, Politics and History // Journal of Institutional Economics. 2011. Vol. 8. Issue 4. P. 473-498. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137410000378>
 26. Reale F. Comparative institutional advantage: an obituary // Journal of Institutional Economics. 2018. Vol. 5. Issue 4. P. 569-578. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137418000474>
 27. Rumyantsev N. Revisiting Structural Transformations of the Regional Economy // Problems of Territory's Development. 2020. Vol. 3 (107). P. 59-71.
 28. Veblen T. The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. New York: Huebsch, 1919. 239 p.

Russian practice of the functioning of institutions for regional development in a pandemic

Svetlana G. P'yankova

Doctor of Economics, Head of the Department of Commerce, Logistics and trade economics;
Professor of the Department of regional, municipal economy and management,
Ural State University of Economics,
620144, Str. March 8 / People's Will, d. 62/45, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: silen_06@list.ru

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre – Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
344006, 41, Chekhov str., Rostov-on-Don, Russian Federation;

Professor at the Department of Economic Theory, World and Regional Economics,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Ol'ga T. Ergunova

PhD in Economics,
Associate Professor,
Head of the Department of Tourism Business and Hospitality,
Ural State University of Economics,
620144, 8 March str. / 62/45 People's Will, Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Elena Yu. Khoruzhaya

Assistant,
Department of Economic Theory, World and Regional Economics,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: elena.khoruzhaya@mail.ru

Abstract

The article presents an attempt to systematically understand the evolution of the development of regional development institutions of the constituent entities of the Russian Federation in order to form a unified picture of their development in the country in the context of the spread of the COVID-19 pandemic that shook the whole world, identifies probabilistic changes at the meso-level within the framework of regional economic development of the constituent entities of the Russian Federation. In order to eliminate regional imbalances in development, the authors conducted a study of the experience of managing regional development institutions for companies that carry out such functionality in almost all regions of the Russian Federation, among which there were regional executive government bodies, their subsidiaries and other structures performing the corresponding functionality. Based on the survey of the heads of regional development institutions of the constituent entities of the Russian Federation about their degree of independence in support and interaction with investors, in the choice of ongoing development projects, their opportunities for interaction with government agencies, as well as on the degree of openness of the activities of institutions and their counterparties at the federal and regional levels - ways of increasing the efficiency of functioning of regional development institutions in the transformational conditions of the post-coronavirus economy have been developed.

For citation

P'yankova S.G., Mitrofanova I.V., Ergunova O.T., Khoruzhaya E.Yu. (2020) Rossiyskaya praktika funktsionirovaniya institutov regional'nogo razvitiya v usloviyakh pandemii [Russian practice of the functioning of institutions regional development in a pandemic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (9A), pp. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2020.12.91.018

Keywords

Pandemic, regional economy, socio-economic development, development institute (ID), regional development institutions (RDI), meso-level, public-private partnership.

References

1. Bukhvald E. M. (2013) Razvitiye strategicheskogo planirovaniya i programmno-tselevogo upravleniya na regional'nom urovne (glava v monografii) [Development of strategic planning and program-targeted management at the regional level (chapter in the monograph)]. *Ekonomiko-pravovyye instituty regulirovaniya regional'nogo razvitiya* Rossiyskoy Federatsii. [Economic and legal institutions for regulating regional development of the Russian Federation]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, pp. 187-210.
2. Bukhvald E. M. (2014) Instituty razvitiya i novyye priority regional'noy politiki v Rossii [Development Institutions and New Priorities of Regional Policy in Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 6, pp. 108-114.
3. Vilensky A. V. (2015) Instituty razvitiya kak instrument regional'noy politiki (nauchnyy doklad) [Development institutions as an instrument of regional policy (scientific report)]. Moscow: "Institute of Economics RAS" Publ., 45 p. URL: http://www.inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf
4. Dergaliuk B. (2020) Prichiny neobkhodimosti strukturnoy modernizatsii ekonomiki regionov Ukrainy [The reasons for the need for structural modernization of the economy of the regions of Ukraine"]. *Azprovim* [Agrosvit], vol. 6, pp. 10-13. DOI: 10.32702/2306-6792.2020.6.10
5. Ergunova O. T., Plakhin A. E., Fominykh K. A. (2017) Instituty regional'nogo razvitiya i ikh rol' v modernizatsii ekonomiki sub'yektov RF [Institutes of regional development and their role in modernizing the economy of the RF subjects]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Problems of innovative economics], vol. 7, no. 4, pp. 323-338.
6. Kalyuzhnova N. Ya., Osipov M. A. (2011) Otsenka vliyatel'nosti institutov regional'nogo razvitiya [Assessment of the influence of regional development institutions]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], no. 4, pp. 145-153.
7. Lipina S. A., Smirnova O. O., Kreidenko T. F. (2016) Vozmozhnosti i ogranicheniya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskiy Federatsii v dolgosrochnoy perspektive [Opportunities and Limitations of Spatial Development of the Russian Federation in the Long-Term Perspective]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], no. 2 (12), pp. 14-24.
8. Mitrofanova I. V., Pozhilova I. V. (2018) Modernizatsiya institutov razvitiya kak strategicheskoye napravleniye sovershenstvovaniya regional'noy ekonomicheskoy politiki [Modernization of development institutions as a strategic direction for improving regional economic policy]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no. 7 (125), pp. 55-61. Doi: 10.24158 / tipor.2018.7.8.
9. Mitrofanova I. V., Ivanov N. P. (2019) Bor'ba traditsiy i novatsiy v budushchey modeli rosta i razvitiya ekonomiki Rossii [Retsenziya na knigu: Exploring the Future of Russia's Economy and Markets. Edited by Bruno S. Sergi. Emerald Publishing Limited, 2018. 228 p.] [The struggle between traditions and innovations in the future model of growth and development of the Russian economy [Book review: Exploring the Future of Russia's Economy and Markets. Edited by Bruno S. Sergi. Emerald Publishing Limited, 2018.228 p.]]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], vol. 7, no. 2, pp. 86-91. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.2.9>.
10. North D. (1997) *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Moscow: Center for Humanitarian Technologies. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310>
11. Osipov M. A. (2013). Sostoyaniye i effektivnost' instituta razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii [State and efficiency of the institute for the development of small business in Russia]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental research], no. 10 (part 13), pp. 2916-2920.
12. Pyankova S. G. (2015a) Teoriya i metodologiya sistemnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monoprofil'nykh territoriy na osnove institutsional'nogo obnovleniya: avtoreferat dissertatsii dokt. ekon. nauk [Theory and methodology of systemic socio-economic development of single-industry territories on the basis of institutional renewal: Abstract of dissertation Doct. Econ. Sciences]. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 42 p.
13. Pyankova S.G. (2015b) Teoreticheskiye osnovy sovershenstvovaniya institutsional'noy sistemy monoprofil'noy territorii [Theoretical foundations for improving the institutional system of a single-industry territory]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye* [Municipality: Economics and Management], no. 3 (12), pp. 5-15.
14. Pylneva T. G., Deniz M. (2020) Rol' institutov v razvitiy regiona [The role of institutions in the development of the region]. *Ekonomicheskii rost: problemy, zakonomernosti, perspektivy: sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Economic growth: problems, patterns, prospects: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference], Penza, January 20. Penza: Science and Education (IP Gulyaev), pp. 57-60.

15. Simachev Yu., Kuzyk M., Ivanov D. (2012a) *Instituty razvitiya: vopros ne v tom «zachem», vopros - «kak»* [Development institutions: the question is not "why", the question is "how"]. Moscow: Interdepartmental Analytical Center. URL: <http://www.aret.ru/files/1/files/Simachev%20presentation%202012-01%20final.pdf>
16. Simachev Yu. V., Kuzyk M. G., Ivanov D. S. (2012b) Rossiyskiye finansovyye instituty razvitiya: vernoy dorogoy? [Russian financial institutions for development: the right way?]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 7, pp. 4-29.
17. Solntsev O. G., Khromov M. Yu., Volkov R. G. (2009) Instituty razvitiya: analiz i otsenka mirovogo opyta [Development institutions: analysis and assessment of world experience]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], no. 2 (113), pp. 3-29.
18. Tatarkin A. I., Kotlyarova S. N. (2013) Regional'nyye instituty razvitiya kak faktory ekonomicheskogo rosta [Regional development institutions as factors of economic growth]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], no. 3 (35), pp. 9-18.
19. Khodachek A. M. (2016) Instituty regulirovaniya regional'nogo razvitiya [Institutions of regional development regulation]. *Innovatsii* [Innovations], no. 3 (209), pp. 54-64.
20. Shashyna M. (2020) *Parametry strukturnoy modernizatsii regional'noy ekonomiki* [Parameters of structural modernization of regional economy]. *Azpoceim* [Agrosvit], no. 8, pp. 72-76. DOI: 10.32702/2306-6792.2020.8.72
21. Kim S. (2009) Institutions and US regional development: a study of Massachusetts and Virginia. *Journal of Institutional Economics*, vol. 5, issue 2, pp. 181-205.
22. Murphy R. H. (2019) Liberalizing, state building, and getting to Denmark: analyzing 21st-century institutional change. *Journal of Institutional Economics*, vol. 15, issue 6, pp. 933-950. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137419000262>
23. Murphy R. H. (2020) Economics is whatever the comparative advantage of economists is: a comment on Leeson. *Journal of Institutional Economics*, vol. 16, issue 4, pp. 553-556. DOI: 10.1017/S1744137420000090
24. Mwangi S. K. (2011) Institutions and development: the primacy of microanalysis. *Journal of Institutional Economics*, vol. 8, issue 4, pp. 549-553. DOI:10.1017/S1744137411000105
25. Chang H.-J. (2011) Institutions and Economic Development: Theory, Politics and History. *Journal of Institutional Economics*. vol. 8, issue 4, pp. 473-498. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137410000378>
26. Reale F. (2018) Comparative institutional advantage: an obituary. *Journal of Institutional Economics*, vol. 5, issue 4, pp. 569-578. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137418000474>
27. Rummyantsev N. (2020). Revisiting Structural Transformations of the Regional Economy. *Problems of Territory's Development*, vol. 3 (107), pp. 59-71.
28. Veblen T. (1919) *The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays*. New York: Huebsch, 1919. 239 p.